

Александра Миронова

ПТИЦЕ ФЕНИКС НУЖНА НЕДЕЛЯ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
М64

Миронова, А.

М64 Птице Феникс нужна неделя/ А. Миронова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 260 с.

ISBN 978-5-517-03400-7

Писательница София Романова совершила невозможное — сумела стать автором мирового бестселлера и прославить на Западе. Но наслаждаться достижениями и работать над следующей книгой ей не дает собственный муж, убедивший Софию в том, что она некрасива, глупа и, к тому же, никудышняя мать.

Страдающая от послеродовой депрессии София верит и все больше погружается в пучину отчаяния пока не застает мужа с другой. Шок от происходящего заставляет Софию бежать на край света, где она сталкивается с человеком, чья музыка уже несколько лет держит ее на плаву. София понятия не имеет, кто перед ней, да и незнакомец не в курсе, что случайная знакомая та самая писательница, чья книга его поразила. Но всего за одну неделю они вернут друг другу веру в себя, вдохновение и любовь.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-03400-7

© Миронова А., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

22.05.2014

totalweek.ru

«Математическая модель показала, что периодические чрезвычайно мощные гравитационные взаимодействия двух нейтронных звёзд буквально взламывают тонкую оболочку обеих звёзд, что, в свою очередь, ведёт к выбросу в окружающее пространство колоссальных количеств материи и энергии в виде излучения. Сближения двух нейтронных звезд — процесс чрезвычайно быстрый, поскольку речь идёт о долях секунды, а в результате столкновения образуется так называемое тороидальное кольцо материи, в центре которого рождается чёрная дыра».

П О Н Е Д Е Л Ь Н И К Д М И Т Р И Й , С О Ф И Я

София споткнулась и попыталась ухватиться рукой за крошечный умывальник, расположенный возле входа в туалет. Это не спасло — умывальник был мокрым, рука соскользнула, и София очутилась на четвереньках, больно ударившись коленом о край декоративной ступеньки. Громко чертыхнувшись, с трудом поднялась и оглядела себя в робкой надежде, что брюки от Шанель выдержали то, что геймеры называют epic fail. По-другому своё падение София не могла охарактеризовать. Здесь, в ресторане, в котором она бывала тысячу раз! Она ведь прекрасно помнила, что в туалетной кабинке имеется ступенька, на которую следует обратить внимание. Об этом даже предупреждает надпись на двери. Объявление, написанное крупными буквами, невозможно не заметить, но она не заметила и упала. Именно сейчас, когда решается её судьба. Когда ей жизненно необходимо быть на высоте, выжать максимум из своей внешности и играть роль успешной женщины, несущейся на гребне

волны в прекрасное будущее. Уверенной в себе, талантливой, необычной. Такой, которую только последний идиот может променять на жалкую подделку с «Алиэкспресса». Но вместо этого она стала тем, кем была на самом деле. Нелепой тёткой.

Приведя себя в относительный порядок и бросив взгляд на телефон — нет ли сообщений от Дмитрия — София, наконец, взглянула на себя в зеркало. Попыталась улыбнуться. Вышло криво. Тушь немного потекла, и подводка отпечаталась на верхнем веке — когда же она наконец приучит себя смотреть в зеркало перед выходом из дома? Намочив туалетную бумагу водой, София попыталась ликвидировать последствия. Вышло ещё хуже. София потеряла терпение, набрала в ладонь мыло и, зная, что кожа после этого будет зудеть немилосердно, начала энергично намыливать лицо. Смыла весь макияж, вытерлась бумажной салфеткой, несколько раз энергично моргнула и снова взглянула в зеркало. Она напоминала дом, что издалека выглядит ещё эффективно, но при ближайшем рассмотрении демонстрирует миру трещины, отколовшуюся штукатурку и разошедшиеся балки. Потухшие глаза — два маленьких болотца тоски и безысходности. Породистый нос, чутко реагирующий на малейшую эмоцию и всегда выдающий её с потрохами. У Софии была живая мимика. Слишком живая. Возможно, ей следует согласиться на уколы ботокса, которые в последнее время всё настойчивее предлагает косметолог. Избавится от морщин, да и эмоциональность немного обуздает. Перестанет быть открытой книгой. Дурочкой, так и не научившейся врать. София прикусила нижнюю губу. И без того пухлая, она моментально расплылась и потеряла чёткую форму. София попыталась пригладить выбившиеся из причёски пряди. Намочила руки, отряхнула воду и прошла по волосам пальцами, словно густым гребнем, пытаясь при-

дать образу некую завершённость. Сделала шаг назад. Критически осмотрела результат в зеркале. Возможно, Дмитрий подумает, что она просто следует последним трендам в макияже. С акцентом на яркие губы. Если он вообще заметит изменения в её облике.

София взялась за ручку двери, толкнула её. Дверь осталась закрытой. Конечно, она же не открыла замок! Обругав себя за рассеянность, она повернула защёлку, снова нажала на ручку и вышла из туалета. Начала подниматься по тёмным мраморным ступеням витой лестницы в основной зал, где у неё было назначено свидание с мужем. Поднявшись на первый этаж она направилась к столику, расположенному в укромном уголке. Она изо всех сил удерживала себя от размышлений о том, почему муж опаздывал уже более чем на час. Нет, она ни за что не испортит им сегодняшний праздник.

София села за стол и потянулась за телефоном, чтобы проверить, не написал ли Дмитрий. Затем подняла глаза в поисках официантки. Та была неподалёку и кидала на Софию любопытные взгляды. Невысокая и крепкая, с тщательно уложенными светлыми волосами, она тут же вскинулась, словно молодая лошадь, почуявшая любимого хозяина. София была постоянной клиенткой и всегда оставляла щедрые чаевые. Девушка приблизилась, а София поискала глазами бейдж. Обращение «девушка» к официанткам казалось ей унижительным.

— Тоня, принесите мне, пожалуйста, белого вина.

— Бокал?

— Нет, бутылку.

К тому моменту, когда Дмитрий появился в ресторане, она допивала второй бокал. От одного взгляда на мужа перехватило дыхание. Высокий, стройный, под тонкой тканью светло-голубого костюма стальные мускулы олимпийского

атлета. Белая рубашка без галстука. Немного отросшие русые волосы по-брэмпитовски падали на серые глаза. Сегодня с утра он не побрился — тёмная щетина прорезалась сквозь обветренную светлую кожу. Дмитрий был похож на ковбоя Мальборо. Да что там — Дмитрий был намного лучше загорелого техасского всадника.

София в очередной раз почувствовала резкий укол — ей достался такой мужчина, а она, вместо того чтобы соответствовать, стремительно деградирует. Зачем она надела сегодня брюки, которые давным-давно ей стали малы? Пусть даже и от Шанель. Глупо понадеялась, что чёрный цвет и удачный фасон спрячут её килограммы? Но это применимо только к стройным девушкам, а таким, как она, поможет разве что паранджа. Она почувствовала, как брюки впиваются в тело, а узкая бежевая блузка расходится на животе, стоит ей немного наклониться вперёд. Она просто жалкое посмешище рядом с красавцем мужем. А ведь обещала с сегодняшнего дня взяться за себя. Даже специально ничего целый день не ела, чтобы вечером спокойно отвести душу в любимом ресторане. Вообще-то она пообещала себе прекратить ходить по ресторанам, но этот слишком много значил для них с Дмитрием — здесь всё начиналось. Первые свидания, первое признание в любви, предложение руки и сердца. Именно здесь она показала ему тест с двумя полосками, который через восемь месяцев превратился в их дочь Марию. София надеялась, что сегодня, в шестую годовщину их свадьбы, Дмитрий снова вспомнит всё то хорошее, что было. И всё изменится. Каким-то волшебным образом. Как в сказке. Такая большая девочка, а всё ещё верит в сказки.

Дмитрий клюнул её в губы.

— Привет. Извини, опоздал. Встреча затянулась.

София кивнула. Дмитрий нарочито медленно отодвинул стул, сел, аккуратно поправив пиджак, чтобы не помялся.

Щёлкнул пальцами, подзывая официантку. Тоня материализовалась рядом в мгновение ока.

— Минеральную воду без газа, салат из шпината и грецкого ореха, куриный шашлык и соус сацибели, — уверенно сделал заказ Дмитрий, не глядя в меню и на официантку. Посмотрел на Софию, молча приглашая её озвучить свой выбор.

— Хачапури по-аджарски, цыплёнок табака, картофель по-домашнему, соленья, — София вцепилась в меню, как утопающий в последнюю уцелевшую доску потерпевшего крушение корабля. — И... Да, пожалуйста, на десерт мне кофе латте и что-нибудь сладкое, я позже закажу.

Отдавая меню Тоне, София заметила, как Дмитрий удивлённо и насмешливо смотрит на неё.

— Я сегодня только яблоко съела, не хотела наесться перед ужином, — торопливо объяснила София и сделала большой глоток вина. Бокал опустел. Тони не было, она кивнула на бутылку.

— Выпьешь?

— Нет, спасибо, воздержусь.

Дмитрий откинулся на спинку стула, с наслаждением вдохнул полной грудью, почувствовал, как рабочее напряжение потихоньку отпускает. Что же, ресторан в понедельник был, пожалуй, не такой уж и плохой идеей. Оставалось только как можно быстрее проделать официальную часть, и можно окончательно расслабиться.

Дмитрий полез в карман пиджака, достал небольшую красную коробочку. На секунду замешкался — а снял ли он ценник? Впрочем, неважно. София смотрела на коробочку сияющими глазами. Он протянул жене подарок и внимательно всмотрелся в её лицо. Она взяла коробочку и открыла. Кольцо до боли напоминало три предыдущих, которые она получила от Дмитрия на день рождения, новый год

и восьмое марта. Тонкие спирали из белого и жёлтого золота, заканчивающиеся небольшими бриллиантами. Очень небольшими. София сделала всё возможное, чтобы сохранить радостно-удивленное выражение лица. Она знала, что Дмитрий внимательно за ней наблюдает и стоит дрогнуть хотя бы одному мускулу на лице, как вечер будет безнадежно испорчен. И в этом будет виновата она сама. В последнее время она оторвалась от реальности и жутко избаловалась. Муж регулярно дарит ей кольца с бриллиантами, а она расстраивается, что похожие у неё уже есть. Кто бы мог подумать, что она доживёт до такого? Дело не в подарках Дмитрия, дело в ней самой. Она просто перестала ценить, что имеет. София даже губу прикусила, бодро фальшиво улыбнулась, но всё-таки не удержалась.

— Спасибо. А где... где цветы?

— Цветы в супермаркете, — пожал плечами Дмитрий. Она принесла ему салат и основное блюдо, и София снова засмотрелась на мужа. В последнее время она находила какое-то странное удовольствие в служении мужчине, который так изощрённо мучил и унижал её. Воспитывал, иногда ломая и без того хрупкие внутренние стержни через стальное колено. За годы жизни с ним София чётко усвоила — мужчины не любят вечно недовольных женщин. А это именно то, во что она превратилась. Нет, она не станет портить этот вечер. И не даст дурацкой реплике про цветы стать поводом для ссоры. Официантка поставила перед ней тарелку с хачапури и испарилась. София подвинула тарелку на середину стола.

— Хочешь?

Раньше они всегда делились едой, но в последнее время Дмитрий увлёкся походами в тренажерный зал и занятиями с персональным тренером (София проверила, тренер был мужчиной), а она — борьбой с лишним весом. После рожде-